

Смирнов А.В.

(Факультет психологии Уральского государственного педагогического университета г.Екатеринбург)

ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ПСИХОГРАФОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ «ГАЛС – 2005»

Своевременное распознавание способности человека совершить противоправное деяние, обман, мошенничество, акт промышленного шпионажа, определение его лояльности и благонадежности,¹ является в настоящее время актуальным направлением в работе специалистов по кадрам и служб безопасности. В связи с лояльностью и благонадежностью особое внимание уделяется следующим аспектам:

1. Имеет ли работник (клиент) явные криминальные потребности и связанную с этим готовность к совершению преступного деяния, например, мошенничества, кражи, хищения, подлога, разглашения тайны, совершить насильственные действия агрессивного или корыстного характера и т.п.

2. Рассматривает ли работник (клиент) преступный способ удовлетворения своих потребностей и разрешения проблемных ситуаций как наиболее предпочтительный по сравнению с правомерным. Другими словами, склонен ли работник с течением времени к совершению преступных деяний, руководствуясь недовольством заработной платой или статусом в трудовом коллективе, мстью, неприязненным отношением, например к начальству, коллегам, партнерам по бизнесу.

3. Не склонен ли работник (клиент) к совершению преступных деяний при наличии благоприятной внешней ситуации, когда минимальна или отсутствует угроза личной ответственности, а преступный способ удовлетворения определенных целей оказывается максимально результативным.

4. Склонен ли работник (клиент) к совершению преступных действий, рассматривая их как вынужденный способ удовлетворения потребностей и решения проблемных ситуаций.

5. Склонен ли работник (клиент) к импульсивному совершению преступления, как реакции на некоторые обстоятельства, внешние усло-

¹ **Лояльным** является тот работник или клиент, деловое или профессиональное поведение которого находится в пределах законности и регулируется буквой закона. **Благонадежным** является тот работник или клиент, деловое или профессиональное поведение которого руководствуется официально принятыми правилами и нормами (С.И. Ожегов Словарь русского языка).

вия или ситуацию. Например, совершить преступление в состоянии аффекта или в стремлении доказать свою мужественность или любовь.

6. Может ли работник (клиент) совершить преступное деяние под давлением и воздействием других лиц, например, при шантаже, психологической неустойчивости, слабости морально-этической цензуры, руководствуясь в своей профессиональной деятельности инструкциями третьих лиц.

7. Не является ли работник (клиент) «фигурой влияния», специально внедренной в трудовой коллектив (вступившей в деловые отношения) для осуществления задач и достижения целей, выдвинутых группой криминальных лиц [3; 10].

Эти перечисленные аспекты фактически иллюстрируют различные типы криминальной и девиантной личности, которые характеризуются склонностью к совершению противоправных деяний антисоциального характера. К ним относятся такие действия и поступки, которые направлены на сознательное (реже неосознанное) нарушение принятых в обществе правил взаимодействия между людьми в виде криминальной направленности личности на корыстный, корыстно-насильственный, агрессивно-насильственный, неосторожный типы преступного поведения [15, С.11]. Сюда же, в контексте благонадежности следует отнести психопатов, аддиктивных, лиц склонных ко лжи и обману [15, С.71-96; 130-132].

Действительность диктует необходимость разработки диагностического метода, способного не только точно и своевременно выявлять таких индивидов, но и прогнозировать возможное криминальное поведение личности в будущем. Кроме того, этот метод должен быть легко применим специалистами не подготовленными в области криминологии.

1. Мотивационно-смысловой подход в анализе поведения криминальной и девиантной личности

Идея разработки такого диагностического метода вызвала необходимость поиска методологической основы, которая, во-первых, предоставляла бы четкие критерии криминальной и девиантной личности. Во-вторых, позволяла бы прогнозировать поведение личности. В-третьих, учитывала бы различные детерминанты формирования девиантной и криминальной личности и ее поведения.

По нашему мнению, такой методологией может быть методология анализа криминальной личности, разработанная в рамках мотивационно-

смыслового подхода А.И.Ложкиным [14;15]. Исследования, проведенные этим автором, показывают действительное существование глубоких сущностных отличий социально-нормативной личности от девиантных и криминальных индивидов. Кратко изложим основные выводы этих исследований.

1. Мотивационная сфера личности преступника отличается значительными изменениями в побудительной, направляющей и регулирующей функциях, которые проявляются в нарушении у субъекта процесса опредмечивания и опосредования потребностей.

2. В результате влияния примитивных защитных механизмов, смысловая сфера личности преступника характеризуется конфликтной «Я-концепцией», примитивным мировоззрением, низким уровнем когнитивной сложности и осмысленности жизни, что приводит к снижению регулирующей роли сознания по отношению к практической деятельности.

3. Эгоцентрический уровень развития личностно-смысловой сферы преступника, когда ведущим мотивом становится личная выгода, приводит к сужению у него смысловой перспективы и утрате сложного полимотивированного характера поступков.

4. На основании выявленных нарушений мотивационно-смысловой сферы можно составить структурно-функциональный анализ поведения, типологию личности преступника и описание его характерологических черт и особенностей [14, С.122].

Эти концептуальные положения позволяют выявить личностно-психологические особенности различных типов девиантных и криминальных индивидов.

Отличительными особенностями личности, склонной к **агрессивно-насильственному поведению**, являются: периодически наступающее чувство неполноценности и как следствие - сексуальная извращенность; глубинная потребность в агрессии и насилии, грубость и жестокость; стремление доминировать над своей жертвой, распространять над ней свою власть и подчинять; низкий уровень культурного развития; узость кругозора и интересов; стремление дистанцироваться от социума; сниженный уровень развития интеллектуальных функций и интеллекта; слабая выраженность рассудочного контроля поведения; постоянная эмоциональная напряженность и стремление разряжать ее в ситуациях риска, наличие эмоциональной холодности и тупости; ревность, чувство собст-

венничества, эгоцентризм, склонность затаивать обиду; способности позволяющие успешно манипулировать жертвой [14; 15, С.58-63].

В психологическом портрете личности склонной к **агрессивно - корыстному поведению** можно отметить враждебное отношение к социуму, оппозиционность ему, сознательное противопоставление собственного эгоистического стиля жизни имеющимся правовым нормам; стремление к самоутверждению посредством причинения ущерба и физических страданий другому лицу, проявление агрессии, жестокости; сниженность уровня развития интеллектуальных функций, когнитивная ограниченность регуляции поведения; склонность к внезапным импульсивным поведенческим реакциям; наличие повышенной эмоциональной чувствительности; злобность и мстительность; неадекватность оценки своей личности; социальная отчужденность [14; 15, С.64-68].

Для лиц склонных к **корыстно-хозяйственным и корыстно-служебным правонарушениям** характерны: постоянное самоутверждение своей личности, своего «Я» через профессиональную причастность к управлению и руководству; стремление быть причиной изменений, амбициозность; предприимчивость; социальная адаптированность и интегрированность в социальные взаимоотношения, маскирующая девиантность, корыстность, жадность, страсть к обладанию материальными богатствами; наличие противоречивых тенденций – необходимость социальной интегрированности и корыстные мотивы деятельности - обуславливают такие личностные качества как двуличие, лживость, ловкачество, умение скрываться и скрывать, гибкость, осторожность и изобретательность [15, С.64-66].

Воры по своим психологическим характеристикам значительно ближе стоят к насильственным преступникам, но именно отсутствие у воров насилия в качестве базовой криминальной потребности позволяет классифицировать их как отдельный тип криминальной личности. Для них характерны: размытость границ личностной идентичности; несвязность и не-привязанность личности преступника ни к каким-либо социальным ценностям, ни к человеческим связям, что способствует социальной изолированности, эмоциональной сухости и зажатости; поверхностность, беззаботность, бесцельность существования и непостоянство формируют депрессивный фон настроения и чувство одиночества, которые компенсируются развитием алкогольной или наркотической зависимости [15, С.66-67].

Для **мошенников и аферистов** также характерна социальная адаптированность, коммуникабельность, предприимчивость, способность быстро приспосабливаться к изменяющейся обстановке – гибкость; склонность рисковать и авантюризм сопровождаются потребностью в постоянной эмоциональной возбужденности; умение скрываться и скрывать вполне успешно маскируют их девиантность, корысть и жадность, двуличие и лицемерие, лживость и нечестность; у них отмечаются развитые психологические способности и умение манипулировать людьми [15, С.67].

Для лиц, склонных к **правонарушениям по неосторожности**, а также лиц, совершающих **преступные действия по принуждению** в качестве общих психологических особенностей можно выделить такие качества как: неопределенность личностной позиции; слабость волевой регуляции поведения; безответственность и поверхностность в делах; сформированность психологической зависимости от определенных лиц или ситуаций; глубинное чувство вины и стремление искать ситуации в которых это чувство переживается заново [15, С.68-69]. Для лиц совершающих преступные действия по принуждению специфичными также являются депрессивность; состояние безвыходности и принужденности; неразборчивость в социальных связях; постоянная эмоциональная напряженность, чувство тревоги и страха.

Для **аддиктивных лиц (имеющих зависимость от людей, веществ или деятельности)** свойственны пониженная способность к преодолению трудностей; гедонистическая жизненная установка - стремление к немедленному удовлетворению потребностей, связанных с получением удовольствия и агрессивное реагирование на их фрустрацию; сочетание комплекса неполноценности с внешне не проявляемым превосходством; лживость, ненадежность, пренебрежение обещаниями или договоренностями; демонстративная социабельность и реальная отчужденность; стремление перекладывать ответственность на других и оправдание собственной безответственности; стереотипность поведенческих паттернов; зависимость от более сильных психологически лиц, личностная незрелость [15, С.74-75].

Личность **психопата** неспособна контролировать и тормозить глубинные побуждения; отмечается гиперболизация влечений, отсутствие соразмерности возможностей индивида и его стремлений; социальная дезадаптированность в связи с аномалиями эмоционально-волевой сфе-

ры. Как правило это инфантильные личности склонных к легкому формированию криминальных тенденций в развитии и склонны к асоциальному поведению. Нередко отмечается наличие алкогольной и наркотической зависимости, внушаемость, ведомость, неустойчивость. Отсутствие устойчивой морально-этической цензуры поведения [15, С.129-130].

Таким образом для большинства криминальных и асоциально-девиантных лиц характерны такие общие психологические особенности как:

1. Отсутствие или слабая интериоризированность правовых и морально-этических норм поведения.
2. Повышенный уровень социальной раскрепощенности. Сознательное пренебрежение, нарушение или неспособность к соблюдению правовых, моральных, этических норм человеческого общежития.
3. Личностная незрелость с доминированием иждивенчески-паразитической направляющей - стремление пользоваться плодами чужого труда.
4. Негативный характер межличностных связей и отношений. Непривязанность к каким-либо личностным связям или отношениям.
5. Сниженный уровень интеллектуальных и волевых функций. Неспособность следовать установленным нормам, правилам, распорядку и т.д.
6. Низкий уровень социальной включенности, стремление дистанцироваться от социума, изолированность.
7. Повышенный уровень социальной оппозиционности. Сознательное противопоставление собственной позиции имеющимся правовым нормам, мнениям, правилам, большинству.
8. Низкий уровень надежности и повышенный уровень ненадежности. Оценка криминального или асоциального способов удовлетворения своих потребностей как нормальных и единственно правильных.
9. Эгоизм и эгоцентризм. Пренебрежение интересами, нуждами других людей в угоду удовлетворения только собственных потребностей.
10. Пониженный уровень социальности и коллективизма. Враждебное отношение к социуму.
11. Личностная неустойчивость, зависимость
12. Сниженный рассудочный, сознательный контроль поведения
13. Доминирование аффективной поведенческой регуляции

14. Сниженная витальность, личностная или профессиональная активность. Повышенная пассивность и доминирование гедонистических стремлений в деятельности.

Указанные общие особенности могут служить вполне устойчивыми критериями для дифференциальной диагностики и прогностического выявления криминальных и асоциально-девиантных лиц.

Однако своевременная диагностика описанных аспектов и упреждающее выявление указанных индивидов наталкивается на вполне объективные трудности.

2. Проблемные аспекты диагностики криминального и девиантного поведения.

В настоящее время для диагностики используются четыре основных метода.

1. Полиграфная диагностика. Достоверность и надежность информации о человеке, полученная с помощью этого метода может достигать 85- 95% (!).

Однако, квалифицированная работа с полиграфом предъявляет к специалисту определенные требования: высокий уровень профессиональной подготовки, фундаментальные знания по психофизиологии, психологии личности, психологии мотивации, криминологии, психологии допроса и т.д. Работающий с полиграфом должен уметь переводить данные психофизиологических параметров в целостные психологические феномены, выстраивать психологический портрет личности и прогнозировать ее поведение, грамотно и правильно готовить вопросы и проводить собеседование с работником или клиентом. Кроме того, подготовка специалиста требует больших временных и финансовых затрат, не говоря уже о высокой стоимости самого «детектора лжи» и его эксплуатационного обслуживания [5].

2. Диагностика с помощью психологических тестов. Надежность и достоверность этого метода колеблется в пределах 75-86%, а по сведениям некоторых авторов может снижаться до 30-45% [26] Такая ситуация складывается по нашему мнению в силу следующих обстоятельств.

Тиражирование информации с подробным описанием различных психодиагностических методов и методик снижает результативность диагностики. Зная принципы действия теста, его сильные и слабые стороны, необходимые ответы или результат, тестируемый способен в той или

иной степени фальсифицировать информацию. В этом случае различные шкалы «лжи» оказываются бесполезными.

Большинство тестовых методик не обладает экологической валидностью. Этот вид валидности подразумевает, что процедура тестирования (проверки) личности остается для нее незаметной, что исключает возможность подтасовки результатов или представления социально одобряемой информации [17]. В подавляющем большинстве случаев испытуемый знает, что подвергается проверке.

Узкая специализация тестов или методов диагностики вызывает необходимость использования большой батареи методов для получения целостного представления о человеке. Обработка всей батареи методик требует значительных затрат времени и сил [17; 18].

Диагностические методики создаются на основе различных научных доктрин, в которых по-разному представляются детерминанты поведения личности и деятельности. Как следствие, различные тесты применяемые к одному человеку могут дать разнородные, фрагментарные и даже взаимоисключающие результаты. Это затрудняет получение однозначных выводов о тестируемом [18].

Многие из широко используемых тестов сейчас морально устарели. В ряде случаев это связано с отсутствием их рестандартизации (пересмотр норм, заданий), отражающей реалии современного времени.² Известно, что она должна производиться каждые пять лет в связи с естественным изменением популяции и социальной ситуации [17].

Применительно к конкретным практическим задачам, академически ориентированные тесты могут предоставить лишь косвенную информацию. Цели, с которыми практики используют академически разработанные тесты, могут не совпадать с целями и областями применения, на которые изначально был ориентирован тест его разработчиками.

3. Диагностика криминальных склонностей и лжи по вербальным и невербальным сигналам личности (жесты, позы, высказывания, особенности речи) находится примерно на таком же 50% уровне надежности. В данном случае она полностью зависит от уровня профессиональной подготовки диагноста и его опыта. При недостаточном профессиональном опыте специалиста, проводящего диагностику, эффективность этого метода диагностики может свестись к нулю.

² Так, например, русифицированный вариант теста Амтхауэра – ТУС – все еще содержит сведения относящиеся к эпохе Советского Союза [24]

4. Проверка работника или клиента по информационным базам служб безопасности и МВД (ФСБ) фактически может достигать только 50%, поскольку такая проверка не приносит никаких результатов, если человек не совершил правонарушений и соответственно не был внесен в «черный список».

Таким образом, существует потребность в новом эффективном методе, который, сочетая в себе достоинства вышеперечисленных подходов, позволял бы выявлять криминальные склонности испытуемых, и соответствовал следующим требованиям:

- Незаметность для испытуемого;
- Представление достоверных данных о наличии криминальных склонностей, неблагонадежности и лживости испытуемого;
- Надежность – не ниже 85-95%;
- Исключение возможности фальсификации результатов со стороны испытуемого;
- Способность прогнозировать возможность криминального, противоправного, неблагонадежного поведения личности.
- Способность выявлять потенциальных девиантных или криминальных индивидов.
- Технологичность, т.е. использование метода не должно усложнять процесс взаимодействия с испытуемым;
- Быстрая обработка результатов.
- Возможность использования специалистами, не подготовленными в области криминологии.

По нашему мнению всеми этими достоинствами в полной мере обладает **психографологический метод диагностики** широко применяемый за рубежом.

3. Психографологический метод диагностики и его глубинно-психологические основания

Еще в период 1925-1933 годов XX столетия благодаря научным работам и сотрудничеству европейских и американских психологов, психофизиологов и графологов Прейера, Клагеса, Дауни, Оллпорта, Вернона и Содека произошел окончательный отход графологов от «теории фикса-

рованных черт».³

Было постулировано, что акт письма имеет двойственную природу: с одной стороны, он является проявлением деятельности мозга и соответствующих психофизиологических процессов, с другой стороны, это фиксируемое выражение психической деятельности, душевных состояний человека. Телесное и душевное тесно переплетены между собой.

Было утверждено положение согласно которому в почерке целостно и полностью отражаются различные проявления индивидуальности человека. Это, в свою очередь, обуславливает и необходимость изменения представлений о человеке и его личности – **личность проявляется в диалектическом единстве своих противоположностей**: биологического и социального, сознательного и бессознательного, положительного и отрицательного, идеального и материального, рационального и иррационального, духовного и телесного, рассудочного и чувственного и т.д. Поэтому **почерк является визуально наблюдаемой, фиксируемой проекцией постоянно происходящих и изменяющихся психических процессов и состояний человека, формой отражения его индивидуальности и ее проявлений**. Таким образом, различные виды графологического анализа почерка являются методом изучения не только почерка, но и опосредованно через него, особенностей сознательной и бессознательной душевной жизни пишущего человека, его индивидуальных свойств, качеств и т.д [32, р.30-32].

Однако, вплоть до 60-х годов XX века графологам не удавалось окончательно разрешить методологическую проблему – найти соединительное звено между психофизиологическими механизмами акта письма и проявлением в почерке собственно психологических качеств личности.

Интересно отметить, что выход был найден в рамках **глубинно-психологического направления графологии** и связан с именем швейцарского психиатра и психолога, основателя **Судьбоанализа** Леопольда Зонди. Благодаря концепции «Родового бессознательного» и постулированных Зонди в 1944 году глубинных экзистенциальных потребностей [1; 25; 28; 35], Альберт Хьюз⁴ в 1966 разработал сначала *криминологиче-*

³ Странники этой школы считали, что каждая конкретная черта почерка, каждый штрих, имеют прямую связь с конкретной чертой характера и личностной особенностью. Дальнейшее развитие графологии показало несостоятельность такой точки зрения.

⁴ Альберт Хьюз (Великобритания) - графолог, психолог, криминолог с более чем 20-летним опытом работы, дипломированный специалист в области глубинной психологии,

ский, а затем, к 1981 году, *универсальный* психографологический метод диагностики личности, который был принят в качестве официального метода диагностики криминологами Великобритании [32].

В соответствие с судьбоаналитической концепцией родовое бессознательное проявляется в специфических генетически детерминированных особенностях глубинных потребностей, характерных для представителей данного, конкретного рода.

Каждый человек с самого рождения уже обладает полным набором этих потребностей, которые, будучи общими для всех людей, у каждого человека имеют специфические унаследованные им родовые особенности.

Благодаря взаимодействию средовых факторов и наследственности, потребности конкретного представителя рода являются различными по своей силе и пенетрантности и находятся в постоянном диалектическом взаимодействии, где каждая потребность, стремится к реализации. Диалектическая борьба определяет удовлетворенность одних и подавленность других потребностей, что предопределяет развитие психики их обладателя в том или ином направлении и находит отражение в различных видах, формах, содержании активности, поведения и психологических особенностей человека [1; 25; 28; 31; 35; 36]. Так, в зависимости от специфики родового бессознательного и средовых условий, потребности могут реализоваться в трех альтернативных направлениях:

социально-негативном – криминальная, асоциальная, девиантная формы удовлетворения потребностей;

социально-нейтральном – социально нормативный вариант удовлетворения потребностей, формирование нормальной социальной адаптированности индивида и развития его личности;

социально-позитивном – индивид, наделен способностью, так сказать, «брать лучшее» из своей наследственности посредством социализации, его природа, личность, даже негативные аспекты наследственности преобразуются в своих характеристиках в социально-позитивные, социально-обогащенные формы реализации [30, р. 32].

Для психографологов появление этой концепции определило окончание периода методологического кризиса. Именно генетически детерминированная специфика глубинных потребностей, составляющих родо-

вое бессознательное индивида, и является соединительным мостом между нейроэндокринной активностью, сопровождающей акт письма и психологическими особенностями личности [1; 25; 28; 35].

Двигательные реакции, осуществляющие процесс письма – есть внешнее проявление диалектического взаимодействия этих полярных и комплементарных глубинных потребностей в психологической и психофизиологической картине человека совершающего акт письма [6; 8; 32]. Подобно тесту Зонди, почерк, отражает в себе диалектическую борьбу этих потребностей, основные тенденции и формы их реализации, а следовательно, является визуально наблюдаемой, фиксируемой самим человеком проекцией, формой отражения его личностной индивидуальности [6; 8; 32].

«Когда пишущий инструмент движется в верхнюю зону строки, это движение определяется мускульной активностью экстенсоров. Когда инструмент движется в нижнюю зону строки, это движение направляется работой флексоров. Но предпочтение верхней зоны символизирует, что поведение человека регулируется духовными мотивами, а не физиологическими или материальными потребностями. А предпочтение нижней зоны символизирует обусловленность поведения материальным и инстинктивным. Конечно, согласимся, что не может быть никакой верхней или нижней зоны без координирования мускульной активности флексора и экстенсора, которое, в свою очередь, определяется деятельностью нейроэндокринной системы. Но такая нейро-психологическая и мускульная активность являет собой соматическое и физическое проявление **души**, то есть, **духовного, сущностного**. Отрицать это подобно тому, как играть трагедию «Гамлет» без персонажа Принца Датского» [32, р. 15].

Взаимосвязь между судьбоаналитической концепцией Зонди и психографологическим методом Хьюз излагает следующим образом:

«Зонди-тест... исследует бессознательное Я и побуждения, а отсюда – чувства, эмоции и поведение (сексуальное, профессиональное и социальное). Напротив, графологический анализ... обеспечивает феноменологическое проникновение в чувства и эмоции, интеллектуальную направленность, волю и поведение, и, таким образом, в сознательное Я, а потом в бессознательное Я и побуждения» [32, р. 108].

Такая судьбоаналитическая методология значительно расширяет возможности графологической диагностики по сравнению с почерковед-

ческой экспертизой.⁵

Однако, наша, практика работы по методу Хьюза (1994-2006 гг.), показала, что диагност не сможет раскрыть всех диагностических возможностей этого метода⁶ если не обладает знаниями в области основ психиатрии, криминологии, психосоматической медицины, наркологии, общей, возрастной и специальной психологии (дефектологии), психологии личности, глубинной психологии.

Таким образом, становится понятно, что скорость и качество анализа и диагностических выводов стоит в прямой зависимости от уровня профессиональной подготовки графолога. Это значительно снижает эффективность и возможности метода графологической диагностики при использовании его низко квалифицированными специалистами.

Это вызвало необходимость разработки такого метода психографологического анализа, который, без потерь надежности и эффективности, был бы доступен для специалистов с более низким уровнем графологической подготовки.

4. Об этапах разработки «ГАЛС-2005»

4.1. Методологические основы и принципы

В качестве базовой методологии для разработки «Галс-2005» был взят *универсальный* метод психографологической диагностики личности А.Хьюза (1981) [32].

Учитывалось положение, согласно которому акт письма понимается как внешнее проявление и фиксация в почерке диалектической борьбы глубинных потребностей человека, совершающего акт письма [6; 8; 32].

Таким образом, в отношении характеристик почерка и акта письма нами принимались некоторые критерии и принципы, которые Л.Зонди

⁵ Задачей *почерковедческой экспертизы* является установление идентичности или принадлежности отдельного образца почерка конкретному человеку. Экспертиза проводится на основе сравнения двух или более образцов почерка одного и того же лица. Почерковедческая экспертиза определяет также и то, в каком психологическом состоянии человек писал текст (например, подпись на финансовом документе, текст письма, завещания, записки).

⁶ Графологический анализ почерка по А.Хьюзу позволяет получить сведения о личности в таких областях как криминологическая и психологическая диагностика личности, профориентация и профотбор, психотерапия и психологическое консультирование, дать прогноз поведения личности в различных, включая экстремальные, ситуациях

постулировал в отношении глубинных потребностей. В нашем случае это: принцип целостности; принцип различной силы потребностей личности; принцип диалектического взаимодействия (комплементарности и полярности) поведенческих и личностных проявлений в рамках индивидуальности; принцип перехода количественной выраженности личностных феноменов в качественно иные формы манифестации [25; 28; 35; 36].

В соответствии с целями и назначением «ГАЛС-2005» учитывался мотивационно-смысловой подход к психологии агрессивного-насильственной и девиантной личности, разработанный А.И. Ложкиным [14; 15].

4.2. Подготовка данных для последующей статистической обработки

При анализе материалов, описывающих психографологический анализ почерка [3; 6; 8; 9; 11; 32] был определен 91 ключевой графологический параметр. Далее, для каждого параметра, включая критериальные (пол, возраст, профессия, социальный статус), была придумана цифровая кодировка, позволяющая фиксировать параметр в электронной таблице («сырые» данные) для последующей статистической обработки.

Испытуемые писали фрагмент любого текста и определенные ранее параметры, при анализе почерка пишущего, фиксировались по соответствующей кодировке в электронной таблице.

4.3. Селективные гипотезы и их проверка.

На первом этапе проверялись гипотезы, косвенно указывающие на наличие валидности психографологического анализа почерка.

Гипотеза №1: Если в совокупности графологических параметров существует какая-либо закономерность, то «сырые данные» должны подчиняться какому либо распределению [21, С.93].

Гипотеза проверялась на случайно набранной первичной выборке ($n_1=100$) куда в различной пропорции входили лица мужского и женского пола, различных возрастов и относящиеся к таким профессиональным и социальным группам как бизнесмены, юристы, банковские работники, студенты различных вузов, обучающиеся по гуманитарным и техническим специальностям, военные, пенсионеры, школьники, алкоголики, наркоманы, преступники, безработные и умственно-отсталые. Репрезентативность выборки и ее гомогенность проверялась методом расщепления (четный-нечетный) с последующим сравнением половин по крите-

рию d_{\max} [16; 21]. Результаты показали отсутствие гомогенности и репрезентативности выборки.⁷ Поэтому далее производилось выравнивание выборки с целью большего приближения данных к какому-либо распределению.

Повторная проверка гипотезы на выборке ($n_2=85$) подтвердила гомогенность и репрезентативность выборки и соответствие эмпирических данных биномиальному распределению на уровне 99%. Такие результаты были достигнуты после удаления из выборки «экстремалов» - наркоманов, алкоголиков, преступников, умственно-отсталых. Это показывало чувствительность графологического метода к выявлению личностей, так или иначе отклоняющихся от социальной нормативности.

Гипотеза № 2: Если какая-либо совокупность «сырых» графологических параметров может отражать психологическое качество, черту личности, то она (совокупность) должна коррелировать со шкалами другого известного психологического теста, отражающими это же, или содержательно близкое качество.

При проверке гипотезы в качестве параллельного теста был избран тест 16 ЛФ [23], которым представители второй выборки ($n_2=85$) также были протестированы.

Корреляционный анализ (R-Спирмена и τ –Кендалла), подтвердившие выдвинутую гипотезу. Было установлено, что 90% «сырых» графологических параметров, сгруппированно отражающих определенное качество личности, имеет статистически значимую корреляционную связь с факторами теста Кеттелла, отражающих идентичные качества.

Таким образом, проведенные расчеты косвенно указывали на наличие критериальной и конструктивной (предполагаемой) валидности психографологического метода диагностики.⁸

На втором этапе на этой же выборке ($n_2=85$) проверялись гипотезы о существовании различий почерка по критериям биологического и гендерного пола, профессиональной деятельности, социального статуса и возраста, а также гипотезы о наличии влияния на почерк этих переменных.

При проведении статистического анализа использовались непараметрические критерии различий Вальд-Вольфовича и дисперсионный

⁷ В силу очень большого количества и объема статистических таблиц они не приводятся в данной публикации. Смотрите их в последующих публикациях, специально посвященных описанию методики «ГАЛС-2005»

⁸ Эти и другие виды валидности методики «ГАЛС- 2005» были доказаны позднее.

анализ Крускала-Уоллиса [2; 19]. Статистический анализ (при $p < 0.01$) показал, что:

1. В 99% графологических параметров половые различия отсутствуют.
2. В 60 % параметров почерка не обнаруживается влияния гендерного пола пишущего.
3. В 96% графологических параметров не обнаруживаются отличия в почерке представителей разных профессиональных групп.
4. В 90% графологических параметров не наблюдается влияния профессиональной деятельности пишущего.
5. В 94% графологических параметров у представителей разных социальных групп, различия отсутствуют
6. В 90% графологических параметров не обнаруживается влияния социального статуса пишущего

При сравнении возрастных групп различия не обнаружены в группах «Подростки»-«Зрелость» в 100% параметров; «Подростки»-«Юность» в 93% параметров; «Юность»-«Зрелость» в 95% параметров.

Влияния возраста на выраженность графологических параметров не обнаружилось в группе «Подростков» в 77% параметров; в группе «Юность» и «Зрелость» в 83% параметров.

Таким образом, эти данные позволили в дальнейшем пренебречь половыми, возрастными, социальными, профессиональными критериями, что облегчало дальнейшую работу. При этом, еще раз отметим, что графологический метод все же оказался «чувствительным» к выявлению «экстремальных» личностей - так или иначе отклоняющихся от социальной нормативности.

4.4. Генеральная гипотеза (№ 3) и ее проверка

На третьем этапе на основании указанной ранее методологии и проверки селективных гипотез была выдвинута генеральная гипотеза:

Если почерк, как целостная и диалектическая совокупность графологических параметров, действительно способен отражать в себе (быть проекцией) целостную диалектическую совокупность психологических личностных и поведенческих качеств, то в массиве почерка скрыта целостная, диалектическая структура личности, которую можно выделить и описать.

Проверка данной гипотезы проводилась и подтвердилась с помощью факторного анализа «сырых» графологических параметров, на уже

упомянутой выборке ($n_2=85$). Использование факторного анализа рассматривается как вполне корректное [2, С.149-150; 19, С.268-270; 13]. Для выделения числа факторов использовались методы Кайзера и Кеттелла [19; 29; 30].

Была выделена 10-факторная структура, содержащая графологические параметры, сгруппированные в факторы, отражающие личностные характеристики (см. табл. 1). Устойчивость и непротиворечивость структуры определялась и подтвердилась методом Левандовского [13]. Надежность полученной структуры определялась с помощью критерия θ -надежности [21, С.106-107] и составила 87%

Таблица 1

Устойчивость факторной структуры по Левандовскому

Проверка по Левандовскому: «Произведение двух максимальных коэффициентов корреляции внутри фактора должно быть > значимого коэффициента корреляции при данном N»			
1 фактор	Характер социальной адаптации	0.61	0.29
2 фактор	Личностная зрелость	0.69	0.29
3 фактор	Характер межличностных отношений	0.41	0.29
4 фактор	Специфика интеллектуальной деятельности	0.83	0.29
5 фактор	Направленность социальных отношений	0.41	0.29
6 фактор	Благонадежность	0.48	0.29
7 фактор	Личностная позиция	0.39	0.29
8 фактор	Устойчивость	0.58	0.29
9 фактор	Способ регуляции поведения	0.35	0.29
10 фактор	Витальность	0.36	0.29

4.5. Модернизация факторной структуры

На четвертом этапе для расширения диагностических возможностей выделенной структуры, на основе принципа диалектической комплементарности (полярности) личностных проявлений, к выделенным факторам, по аналогии с тестом Зонди, были добавлены факторы, где группы графологических параметров характеризуют противоположные девиантным и криминальным личностные и поведенческие характеристики.

Таким образом, была получена таблица с набором графологических параметров почерка, которые группируются в 10 «векторов», охватывающих в рамках целостной диалектической структуры базовые лично-

стные сферы. «Вектор», в свою очередь, содержит по два «фактора», каждый из которых характеризует определенные диалектически противоположные личностные и поведенческие характеристики (см. табл. 2).

Эта модель и дала основание для создания психодиагностического инструмента «ГАЛС-2005», мероприятия по созданию, стандартизации и полевым испытаниям которого проводились нами с февраля 2004 по март 2006 гг.

Таблица 2

Краткое описание структурной модели

Вектор		Фактор (шкала таблицы)
1	Характер социальной адаптации	Социальная нормативность поведения
		Социальная раскрепощенность поведения
2	Личностная зрелость	Практицизм
		Непрактичность
3	Характер межличностных отношений	Позитивные МЛЮ
		Негативные МЛЮ
4	Специфика интеллектуальной деятельности	Репродуктивный интеллект
		Креативный интеллект
5	Направленность социальных отношений	Социальная включенность
		Социальная оппозиционность
6	Благонадежность	Надежность личности
		Ненадежность личности
7	Личностная позиция	Индивидуализм
		Коллективизм
8	Устойчивость	Неустойчивость
		Устойчивость
9	Способ регуляции поведения	Эмоциональная регуляция поведения
		«Я»-регуляция поведения
10	Витальность	Активность
		Пассивность

5. Описание этапов стандартизации методики «ГАЛС-2005»

5.1. Формирование выборки стандартизации и ее характеристики

Поскольку нормальность распределения эмпирических данных является важным условием стандартизации [17; 21], то выборка стандартизации ($N_{st1}=83$) формировалась из генеральной, случайно набираемой,

эмпирической выборки путем последовательной селекции испытуемых, так, чтобы соблюдалось условие нормальности распределения. В эту выборку, случайным образом попадали в различной пропорции лица мужского и женского пола, разных возрастов и относящиеся к различным возрастным, профессиональным и социальным группам.⁹ В шаблонной таблице фиксировалось наличие-отсутствие того или иного графологического параметра в почерке каждого конкретного испытуемого

Для проверки нормальности распределения, репрезентативности выборки, ее устойчивости и гомогенности использовались методы визуального анализа гистограмм распределений, графиков эмпирической зависимости вероятности критериального события [21, С.98-99]; анализ частотных распределений, показателей эксцессов и асимметрии [21, С.85-93]; эмпирический метод расщепления выборки с равным и неравным числом испытуемых, с последующей статистической обработкой данных по критериям d и λ Колмогорова-Смирнова, Стьюдента [19; 21].

Математико-статистический анализ подтвердил репрезентативность, гомогенность, устойчивость выборки и нормальность распределения.

5.2. Стандартизация норм, оценка их репрезентативности и устойчивости

По полученным частотным распределениям эмпирических данных, каждая из шкал шаблонной таблицы (20) подверглась стандартизации – линейному преобразованию масштаба, поскольку в каждую шкалу входит различное число переменных [21, С.94-95].

Процедура стандартизации - перевода «сырых» данных в стандартную шкалу - показала, что наиболее устойчивой является стандартная шкала стэнов стэновая [16;19; 21]. После чего на выборке стандартизации ($N_{st1}=83$) были получены стэновые нормы перевода «сырых» графологических параметров в стэны.

Устойчивость, репрезентативность норм и нормальность распределения стандартизированных переменных подтвердились методом расщепления выборки стандартизации ($N_{st1}=83$) и повторяемостью на новых выборках [21, С.95, 100] ($n=35$; $n=45$; $n=55$; $n=81$; $n=110$; $n=125$).

⁹ Из выборки вновь были удалены все «социально не нормативные «испытуемые, что вновь подтвердило чувствительность графологического метода к диагностике личности, так или иначе отклоняющейся от социальной нормативности.

Далее, для стэновых значений каждой шкалы таблицы, по соответствующим формулам [27, С.182-204] были построены доверительные интервалы (99%) для определения выраженности качеств [21] и таблицы перевода «сырых» баллов в стэны. Получение стандартизированных норм позволяет применять графический метод представления данных диагностики, что значительно упрощает и облегчает интерпретацию результатов тестирования.

6. Надежность методики «ГАЛС-2005»

Эмпирическая проверка уровня надежности на предмет внутренней согласованности, устойчивости и непротиворечивости проводилась с помощью повторного факторного анализа и определением критерия θ -надежности [21, С.106-107], на нескольких выборках ($n=55$; $n=79$; $N_{st1}=83$; $n=85$; $n=110$; $n=137$) где данные тестирования были представлены в стандартной шкале стэнов. Во всех случаях коэффициент надежности составил 0,90, то есть 90%.

Проверка коэффициента α -надежности методом расщепления [21, С.105-106] дала схожий результат: 0,895 или 89,5%.

Проверка надежности методом двустороннего дисперсионного анализа [2; 12, С.56] на выборках ($n=110$; $n=137$) показала, что все шкалы методики связаны между собой прямо пропорциональными или обратно пропорциональными статистически значимыми зависимостями ($0.05 < p < 0.0003$). Связи носят не только статистический, но и содержательный характер. Объем этих связей, для каждой из шкал, в рамках методики находится в пределах 68%–90%, а полярные шкалы, составляющие пространство каждого из векторов, взаимосвязаны на 100%. Наличие дисперсионных зависимостей позволяет говорить о том, что в результатах диагностики личность представляется диалектически и целостно.

7. Виды валидности методики «ГАЛС-2005»

7.1. Содержательная валидность

Определялась методом экспертной эмпирической валидизации [16, С.88; 21, С.113-114] с целью определения способности факторной матрицы сгруппированных графологических параметров, представляющих диагностическую таблицу методики «ГАЛС-2005», действительно отражать весь объем измеряемых психологических свойств (см. п. 4.5, табл.2).

Экспертный анализ проводился специалистами в области графологии и глубинной психологии. Мера согласованности экспертов (Кронбаха- α), составил 0,89 или 89%

Дополнительно, для подкрепления выводов экспертов-графологов, эмпирически проверялась гипотеза о соответствии диагностических показателей диагностируемых свойств и качеств их реальной представленности у конкретных испытуемых, то **есть эмпирическая валидность** [7, С.58; 12, С.51; 16, С.141; 20, С.60]. Проверка производилась второй группой экспертов-оценщиков на репрезентативной выборке ($N_{st2}=45$) с нормальным распределением. Эксперты-оценщики оценивали испытуемых по 5-бальной шкале. При этом соблюдалось три условия, согласно которому эксперты должны были знать испытуемых не менее 3-х лет и ничего не знать о результатах и целях графологической диагностики. Коэффициент согласованности экспертов составил 0,893 или 89,3%

Итак, экспертный анализ двух независимых групп экспертов показал, что диагностическая таблица методики «Галс-2005», содержащая сгруппированные и факторизованные графологические параметры, позволяет отражать характер и содержание индивидуальных свойств и качеств, для диагностики которых и разрабатывалась представленная методика.

7.2. Критериальная валидность

Поскольку критериальная валидность включает целый спектр характеристик, отражающих соответствие диагностических данных об измеряемых свойствах и качествах испытуемых, их реальному уровню представленности, определенному иными (не тестовыми способами) [7, С.59; 20, С.61], то нами было показано несколько типов критериальной валидности методики.

Так проверка **критериальной текущей** (очевидной, эмпирической) валидности показала способность методики «ГАЛС-2005» диагностировать весь объем измеряемых свойств (см. п.4.5., табл. 2), а также соответствие уровня диагностических показателей этих свойств, уровню их реальной представленности у испытуемых [2; 7; 16; 20].

Валидность определялась на репрезентативной выборке с нормальным распределением ($N_{st3}=110$). Эксперты оценивали испытуемых по 5-бальной шкале. При этом соблюдалось три условия, согласно которому эксперты должны были знать испытуемых не менее 3-х лет и ничего не

знать о результатах и целях графологической диагностики. Коэффициент согласованности экспертов - Кронбаха – α . - составил 0,892 или 89,2%

Проверка **критериальной конкурентной** валидности (контрастных групп) показала способность методики различать группы испытуемых по критерию девиантного и криминального поведения [12]. С этой целью две репрезентативные, гомогенные по критериям «нормативность» и «криминальность» выборки, с нормальным распределением сравнивались между собой по критерию Стьюдента на уровне значимости ($p < 0.01$). В первую группу входили благонадежные законопослушные граждане ($N_{\text{закон}}=60$), а во вторую ($N_{\text{крим}}=60$), лица совершившие противоправные деяния (отбывшие наказание агрессивно–насильственные, корыстно–насильственные, корыстно–хозяйственные преступники, в том числе, воры, брачные аферисты и угонщики).

Результаты, представленные в табл.3 не только показывают конкурентную валидность методики «ГАЛС-2005», но и экспериментально с помощью психографологического метода, подтверждает правомерность положений мотивационно-смыслового подхода о существенных психологических различиях социально нормативной и криминальной личности [14; 15].

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа значимых характеристик законопослушной и криминальной личности с помощью методики «ГАЛС-2005»

Факторы	Среднее Законопослушн.	Среднее Криминальные	Стьюдент t	p
Соц-ая нормативность поведения	6,1	4,1	9,57	0,000001
Соц-ая раскрепощенность поведения	5,2	6,9	3,58	0,0004
Позитивные МЛО	6,9	4,6	9,57	0,000001
Негативные МЛО	4,8	6,9	5,71	0,000001
Аналитические способности	5,5	4,8	2,47	0,01
Социальная включенность	5,8	4,4	6,38	0,0004
Социальная оппозиционность	5,5	6,2	3,55	0,0004
Надежность личности	6,9	5,0	7,66	0,000001
Ненадежность личности	5,5	6,9	6,09	0,000001
Коллективизм	5,3	4,1	6,79	0,000001
Неустойчивость	5,4	6,4	4,51	0,00001
Устойчивость	6,6	4,3	4,45	0,00002
«Я» - регуляция поведения	6,8	4,3	7,92	0,000001
Пассивность	5,1	5,8	3,69	0,002

В результате сравнительных исследований определились четкие критерии дифференциации девиантной и криминальной личности при использовании методики «ГАЛС-2005».

Проверка **критериальной внутренней перекрестной валидности** методики «ГАЛС-2005» подтвердила устойчивость критериев и согласованность шкал методики [12, С.52; 20]. Она определялась путем анализа корреляций критерия с одними и теми же шкалами методики на двух половинках одной выборки ($N_{st3}=110$) [16, С.142]. Объем статистически значимых и содержательных корреляционных связей для каждой из шкал методики колеблется в пределах 68-90%, что указывает и на достаточно хорошую внутреннюю согласованность шкал методики

7.3. Конструктная валидность

В ходе подтверждения конструктной валидности на основе анализа эмпирических данных, было установлено, что диагностические результаты теста действительно отражают в себе те базовые конструкты, которые образовались в результате факторизации и составившие пространство векторов представляемой методики «ГАЛС-2005» [7, С.59].

В ходе анализа факторной структуры, эмпирических фактов и тестовых данных испытуемых была установлена значимая соотнесенность результатов теста с базовыми конструктами, представляющими мотивационно-смысловую модель психологии криминальной и девиантной личности [14; 15], а также с концептуальными положениями глубинной психологии и графологии о движущих силах развития и поведения личности [6; 8; 28; 32; 35; 36]. Было получено фактически эмпирическое и экспериментальное подтверждение возможности измерения представленных личностных и поведенческих проявлений данным психодиагностическим средством [20].

В ходе проверки селективных гипотез (см. п.4.3.) была подтверждена и **конструктная предполагаемая** валидность [16, С.90; 21, С.117].

Методом экспертной эмпирической валидизации была установлена и **конструктная содержательная** валидность [16, С.113]. Ее коэффициент составил 0,89 или 89%

Определение **конструктной конвергентной валидности** обусловленная новизной «ГАЛС-2005» [2, С.150-151] проводилась путем проверки следующей гипотезы:

Гипотеза № 4: Если методика «ГАЛС-2005» действительно диагностирует и отражает весь спектр декларируемых в ней психологических личностных и поведенческих характеристик, то соответствующие диагностические характеристики, полученные на этой методике должны содержательно и статистически значимо коррелировать со шкалами другого известного психологического теста, отражающими эти же, или содержательно близкие качества.

При проверке гипотезы в качестве параллельного теста был избран тест 16 ЛФ [23], которым представители заново набранной выборки ($n=80$) также были протестированы. Анализ (r -Пирсона) показал, что 80% шкал новой методики, отражающих определенную личностную характеристику, имеют статистически значимую (при $p<0.01$) корреляционную и содержательную связь с факторами теста Кеттелла, отражающих идентичные или схожие характеристики и качества. Проведенные корреляционные исследования также дали подтверждение **конструктивной внутренней валидности**, служащей для определения устойчивости основных конструктов методики [12].

Проверка гипотезы № 5, противоположной гипотезе № 4, показала наличие **конструктивной дискриминантной валидности**, которая свидетельствует о сбалансированности шкал методики «ГАЛС-2005» относительно иррелевантных факторов [2, С.151-152; 16, С.90; 21, С.119-120]. Эмпирически она выразилась в отсутствии значимой корреляции с тестом «LSI» [22; 34], измеряющим концептуально независимое свойство.

Использование факторного анализа и определения коэффициентов *θ -надежности* (0,9 или 90%) подтвердил наличие **конструктивной факторной валидности** методики «ГАЛС-2005» - фактического математико-статистического обоснования существования системных, закономерных конструктов [2, С.149-150] – устойчивой, диалектически взаимосвязанной, целостной структуры личности, личностные и поведенческие характеристики которой отражаются в почерке. Кроме того, результаты факторного и дисперсионного анализов показали внутреннюю согласованность методики, что позволяет говорить о том, что в рамках методики и в результатах диагностики личность представляется *диалектически, целостно и непротиворечиво*.

После получения данных о надежности и валидности методики «ГАЛС-2005» была проведена серия полевых испытаний диагностических возможностей этой методики.

8. Полевые испытания методики «ГАЛС-2005» и их результаты

Испытания проводились с целью окончательно определить устойчивость ранее полученных норм; оценить в реальных условиях оценки и подбора кадров, спектр и глубину диагностических возможностей методики; проверить валидность и надежность нового диагностического инструмента.

Полевые испытания проводились на нескольких независимо набираемых выборках ($N_{\text{пн1}}=60$; $N_{\text{пн2}}=110$; $N_{\text{пн3}}=140$; $N_{\text{пн4}}=160$), в которые в различной пропорции входили лица мужского и женского пола, разных возрастов, различных профессиональных и социальных групп, включая безработных; лиц, уволенных с работы за дискредитирующее поведение; алкоголиков; наркоманов; преступников, уже отбывших наказание, лиц с девиантным поведением.¹⁰

Анализ обработанных данных по каждой выборке по критериям Смирнова-Колмогорова (d_{max}), Стьюдента [21; 16] показал репрезентативность выборок и нормальность распределения данных. Исследования проводились по следующему интегралу.

Экспертам хорошо известны испытуемые и их поведение. Испытуемые прошли комплексную психодиагностику, включая тестовую диагностику и проверку на полиграфе на благонадежность.¹¹ Графолог ничего не знает об испытуемых, проводимой психодиагностике и ее результатах; в распоряжении графолога имеется только предоставленный экспертами образец почерка испытуемых. Графолог делает заключение об испытуемых по 10 факторам методики «ГАЛС-2005» (см. п.4.5., табл. 2) и дает письменную или устную характеристику испытуемого по результатам проведенной им психографологической диагностики. Ее результаты сверяются экспертами с результатами ранее проведенных комплексных исследований и реальным поведением испытуемых. Затем эксперты предоставляют графологу сведения о совпадении его характеристик испытуемого с данными ранней психодиагностики и реальной представленности диагностируемых графологом черт и качеств испытуемого в его поведении.

¹⁰ Пенсионеры, школьники и студенты не включались в «полевые исследования

¹¹ 100% испытуемых в полевых испытаниях прошли процедуру психодиагностики личности различными тестами, набор которых определялся внешними обстоятельствами (прием на работу, постановка на учет, диагностика, проводимая профильными психологами) 15% всех испытуемых прошли полиграфную диагностику

Процент точности психографологической диагностики для выборки ($N_{\text{пн1}}=60$) составил 90%; для выборки ($N_{\text{пн2}}=110$)–91%; для ($N_{\text{пн3}}=140$)–92%; для ($N_{\text{пн4}}=160$)–92%.

Сравнительный анализ нормативных интервалов для каждой группы, а также методов вероятностного прогнозирования [27], показали устойчивость ранее полученных норм по каждой шкале методики.¹² Вновь были подтверждены различные виды валидности и надежность методики.

Использование дисперсионного анализа ANOVA позволило получить устойчивые **тестовые синдромы** [2; 19] значительно облегчающие интерпретацию данных и получение точных характеристик испытуемых

Таблица 4

Тестовые синдромы по методике «ГАЛС-2005» полученные на основании дисперсионного анализа взаимосвязей шкал методики

1	Нормативной социальной адаптации
2	Невротической социальной адаптации
3	Девиантной социализированной адаптации
4	Девиантной асоциальной адаптации
5	Криминальной формы социальной адаптации
6	Личностной зрелости-незрелости
7	Позитивных-негативных межличностных отношений
8	Доминирования репродуктивности или креативности в интеллекте
9	Социальной включенности-оппозиционности-дистанцирования
10	Неблагонадежности-благонадежности
11	Коллективизма-эгоизма
12	Формирования зависимости (от людей, деятельности, веществ)
13	Личностной неустойчивости-устойчивости
14	Типов контроля поведения
15	Нормальной трудовой активности
16	Трудоголии
17	Пассивности и «иждивенчества» в трудовой деятельности
18	Манипулирования

Наличие устойчивых норм, тестовых синдромов, валидности и надежности, подтвердило диагностические возможности «ГАЛС-2005».

Диагностика: форм социальной адаптации, включая точную диагностику криминальности; **прогнозирование** возможности криминального, девиантного и асоциально-девиантного поведения; определение степени личностной и социальной зрелости; характера межличностных от-

¹² Методы прогнозирования [27] позволили повторно рассчитать устойчивость норм на генеральную выборку (с возвращением) численностью 1003 человека

ношений; специфики интеллектуальной деятельности; направленности социальных отношений; благонадежность личности; специфики личностной позиции; способов регуляции поведения; характера деятельности; активности; **прогнозирование** поведения в критических ситуациях

Обработка данных и получение результатов по методике занимает 15-35 минут и требует минимальной подготовки в определении графологических параметров. Оптимальными областями применения являются: криминология, подбор и оценка кадров.

Поскольку изначально методика «ГАЛС-2005» создавалась для дифференциальной диагностики криминальной и девиантной личности, отдельно были проведены повторные исследования криминологических возможностей данной методики.

9. Исследования криминологических возможностей «ГАЛС-2005»

При повторных исследованиях по критерию Стьюдента вновь сравнивались графологические данные испытуемых двух репрезентативных выборок (с нормальным распределением, гомогенных по критериям «социальная нормативная форма адаптации» и «криминальная форма адаптации»). В первую группу входили благонадежные законопослушные граждане ($N_{\text{Закон}}=120$), а во вторую ($N_{\text{Крим}}=124$), лица совершившие различные противоправные деяния.

Таблица 5

Результаты повторного сравнительного анализа значимых характеристик законопослушной и криминальной личности с помощью методики «ГАЛС-2005»

Факторы	Среднее Закон.	Среднее Криминал	Стьюдент t	p
Соц-ая нормативность поведения	6,2	4,1	9,57	0,000001
Соц-ая раскрепощенность поведения	6,2	6,9	3,59	0,0004
Позитивные МЛЮ	6,9	4,6	9,57	0,000001
Негативные МЛЮ	4,8	7,0	10,2	0,000001
Аналитические способности	5,4	4,8	2,47	0,01
Социальная включенность	5,7	4,4	6,38	0,00001
Социальная оппозиционность	5,4	6,2	3,55	0,0004
Надежность личности	6,9	5,1	7,66	0,000001
Ненадежность личности	5,5	6,9	6,09	0,000001
Коллективизм	5,3	4,0	6,79	0,000001
Неустойчивость	5,4	6,4	4,51	0,00001

Устойчивость	6,6	4,4	9,8	0,00001
«Я» - регуляция поведения	6,8	4,2	10,9	0,000001
Пассивность	5,1	5,7	3,69	0,0002

Результаты, представленные в табл.5 показывают, что полученные ранее различия (см п. 7.2.) между социально нормативными индивидами и преступниками подтвердились и являются устойчивыми. Таким образом, получены четкие графологические нормы дифференциации криминальных и социально-нормативных индивидов.

Благодаря наличию тестовых синдромов, полученных в ходе проверки валидности и надежности методики «ГАЛС-2005» (см. табл.4) большой интерес вызвала проверка гипотез о психологических различиях индивидов, имеющие различные формы адаптации, которые можно было бы обнаружить с помощью нашей графологической методики.

Для проверки этих гипотез была набрана генеральная выборка ($N_{\text{пш4}}=160$). Испытуемые в равных пропорциях были дифференцированы по критерию «форма социальной адаптации», образовав таким образом четыре подгруппы по 40 человек «нормально адаптированных», «невротики», «социализированных девиантов», «преступников и асоциальных девиантов».¹³ Сравнительный анализ с использованием критерия Стьюдента показал следующие результаты.

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа социализированных девиантов и преступников с помощью методики «ГАЛС-2005»

Факторы	Среднее Социал. девианты	Среднее преступники	Стюдент t	p
Социальная нормативность поведения	4,8	3,9	2,87	0,006
Зрелость личности	5,8	4,6	3,31	0,001
Позитивные МЛЮ	6,8	4,6	6,34	0,000001
Негативные МЛЮ	5,4	7,0	4,56	0,000001
Креативные способности	6,6	5,9	2,55	0,01
Социальная включенность	4,9	4,1	2,63	0,01
Надежность личности	6,1	4,7	4,02	0,0001
Устойчивость	5,9	4,0	4,86	0,00006
«Я» - регуляция поведения	6,0	4,2	4,93	0,000005

¹³ Сравнительный анализ преступников и асоциальных девиантов показал полное отсутствие отличий. Данные внутри каждой подгруппы характеризовались нормальным распределением и гомогенностью.

Пассивность	4,9	5,7	2,76	0,007
-------------	-----	-----	------	-------

Таблица 7

Результаты сравнительного анализа социализированных девиантов и нормально адаптированных лиц с помощью методики «ГАЛС-2005»

Факторы	Социал. девианты	Нормально адаптирован.	Стюдент t	p
Соц-ая нормативность поведения	4,8	5,6	3,77	0,0003
Социальная раскрепощенность	7,8	5,4	11,1	0,000001
Незрелость личности	5,8	4,4	4,05	0,0001
Негативные МЛЮ	5,4	4,7	1,98	0,05
Аналитические способности	4,5	5,6	3,31	0,001
Креативные способности	6,6	5,8	2,46	0,01
Социальная оппозиционность	6,5	4,9	3,68	0,0004
Ненадежность личности	6,4	5,5	2,01	0,03
Индивидуализм	6,5	5,2	3,41	0,001
Неустойчивость	6,0	5,0	3,06	0,003
Эмоциональная регуляция поведения	6,5	6,4	3,12	0,003

Результаты, представленные в таблицах 6 и 7, позволяют сделать интересные психологические выводы в отношении **социализированных девиантов**. Так, они более социально нормативны в своем поведении в сравнении с преступниками, но в большей степени способны пренебрегать социальными нормами и нарушать их в сравнении с нормально адаптированными лицами. Выступают более лично зрелыми в сравнении с преступниками, но более инфантильны в сравнении с нормально адаптированными лицами. Их межличностные отношения характеризуются позитивностью в сравнении с преступниками, но они более конфликтны во взаимодействии с другими по сравнению с нормально адаптированными лицами. Их аналитические способности и стремление к порядку и дисциплинированности ничем не отличаются от аналогичных характеристик у преступников. Однако креативные способности, творческий потенциал значительно более выражены, чем у нормально адаптированных лиц и тем более преступников. По сравнению с преступниками, социализированные девианты более включены в социум, но вступают в оппозицию по отношению к нормально адаптированным лицам. Выступают более надежными по сравнению с преступниками, но являются явно ненадежными в сравнении с нормально адаптированными лицами.

Могут быть столь же эгоистичными как преступники, но более устойчивы чем последние. Столь же активны, деятельны и рассудочны в своем поведении как и нормально адаптированные индивиды, но более склонны к бурным эмоциональным реакциям как и преступники. Установленные отличия и сходства дают нам более четкие критерии для практической дифференциации социализированных девиантов от преступников.

10. Основные выводы

1. На современном этапе развития психодиагностики возникла необходимость создания таких методов диагностики личности, которые отличаются высокой надежностью и экологической валидностью, простотой и технологичностью использования, предоставляющие широкий спектр сведений о личности и особенно, в отношении ее благонадежности.

2. Откликом на современные тенденции психодиагностики личности в период с февраля 2004 по март 2006 годов на стыке криминологии, графологии и глубинной психологии были проведены научные исследования, одним из результатов которых было создание факторного глубинно-психологического графологического метода диагностики личности «ГАЛС-2005».

3. В ходе его разработки и опробации, благодаря использованию аналитических, экспериментальных, эмпирических, математико-статистических методов, были доказаны его надежность и различные виды валидности (содержательной, критериальной, конструктивной, прогностической). Также были проведены необходимые мероприятия по его стандартизации.

4. В ходе работы с методикой были получены эмпирические, экспериментальные подтверждения правомерности и научной ценности мотивационно-смыслового подхода к изучению психологии девиантной и криминальной личности, разработанного А.И.Ложкиным.

5. Другим важным итогом исследований явилась «реабилитация» графологии как научного метода диагностики личности, возвращение графологии в ряд научных методов познания.

6. Серия троекратных полевых испытаний подтвердила не только надежность, валидность методики, устойчивость всех полученных тестовых норм, синдромов и критериев, но и показала 90%-92% эффектив-

ность в выявлении криминальной, девиантной личности и прогнозировании различных типов криминального и девиантного поведения.

© А.В. Смирнов, 2006

Литература

1. Альтенвергер А., Бюрги-Майер К. и др. Судьбоанализ Леопольда Зонди. // «Психология судьбы» / Сборник статей по глубинной психологии. / 2-е издание исправлен. и доп./ Под общ. ред. д. ф. н. проф. Куликова В.Б. – Екатеринбург.: Изд-во УрО РАН. - 1994. № 1.- С.23.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование.- СПб.: Питер, 2002.
3. Блэйлер Е. Руководство по психиатрии.- М.: Изд-во Независимой Психиатрической Ассоциации., 1993.
4. Боган К., Инглиш М. Бизнес разведка. Внедрение передовых технологий / пер с англ./ под общей ред. Б.Л.Резниченко – СПб: «Вершина». - 2006
5. Варламов В.А. Детектор лжи.- М.:Персэ-Пресс, 2004
6. Гальдер К. Графологический метод в профессиональном и карьерном консультировании// ПЕРСОНАЛ-PROFY / Изд-во Уральского Межрегионального Центра Обучения персонала. Выпуск 5 – Екатеринбург, 2001.
7. Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию: учебн. Пособие. - Самара.: Издательский дом «БАХРАХ - М», 2000.
8. Грэммер И. Интеграция судьбопсихологии и графологии // ПЕРСОНАЛ-PROFY / Изд-во УМЦО Выпуск 7–Екатеринбург–2002, С.57
9. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность // Читать человека- как книгу. - Мн.: «МЕТ»; М.: «ЭКСМО», 1995.
10. Кейт. Г., Пилиган К. Офисный шпионаж – Ростов н-Д.: «Феникс». - 2005
11. Кречмер Э. Строение тела и характер - М.: «Педагогика-пресс». 1995.
12. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. - Л.: МЕДИЦИНА. 1984
13. Левандовский И.П. О корректности проведения факторного анализа.// Вопросы психологии № 5. – 1980
14. Ложкин А.И. Психология личности агрессивного-насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект): Научное издание. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД РФ, 2002.
15. Ложкин А.И. Психология поведения девиантной личности: Учеб.- метод. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003.
16. Лупандин В.И. Математические методы в психологии: Учеб. Пособие Изд.3-е перераб.: Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002.
17. Лучинин А.С. Психодиагностика.– Ростов-на-Дону. Феникс.- 2004.

18. Лучшие психологические тесты для профотбора и профконсультации. Под ред. А.Ф. Кудряшова. - Петрозаводск, 1992.
19. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учеб. пособие. – СПб.: «Речь», 2004.
20. Носс И.Н. Психодиагностика. Тест, психометрия, эксперимент. - М.: Издательство «КПС+», 1999.
21. Общая психодиагностика //Под ред. А.А. Столина, В.В. Бодалева. - СПб.: «Речь», 2002.
22. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. - Мытищи, 1990.
23. Руковишников А.А., Соколова М.В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла. Руководство по использованию. - СПб.: ГП ИМАТОН.- 1995
24. Сенин И.Г., Сорокина О.В., Чирков В.И. Тест умственных способностей. Метод. пособие - Ярославль. НПЦ «Психодиагностика», 1991.
25. Смирнов А.В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди. – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та. – 2005.
26. Столяров В.И. Управление персоналом: оценка работников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001
27. Сулицкий В.Н. Методы статистического анализа в управлении. – М.: Дело, 2002.
28. Юттнер Ф. Судьбоанализ в выводах.–Екатеринбург -2002;
29. Bartholomew D. J. The foundations of factor analysis. *Biometrika*, 71, 221-232. - 1984.
30. Borg J.G. Szondi's Personality Theory in the Year 2000. – Tampere: “MC-Pilot”. – 2000.
31. Hughes R.A. “Return to Ancestor”. *American University Studies, series VII: Theology and Religion*, vol. 129, New-York: Peter Lang Publishing inc. – 1992
32. Hughes A.E. *What Your Handwriting reveals*. - London: Sphere Books Ltd. - 1981.
33. Kaiser H. F.. The varimax criterion for analytic rotation in factor analysis. *Psychometric*, 23, 187-200.- 1958.
34. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. In C.E. Izard «Emotions in personality and psychopathology». N.Y. Plenum, 1979.
35. Szondi. L. *Lehrbuch der Experimentellen Triebdiagnostik*. - Bern. Hans-Huber Verlag. - 1972
36. Szondi L. *Ich – Analyse*. – Bern : Hans-Huber Verlag, 1956.